

Су Цзюньмо подумал, что он ошибся, и снова уставился на Мэн Ци. Да, это действительно было это лицо. Хотя она выглядела очень хрупкой, но в то же время холодной и отстраненной. Когда он увидел ее возле Аукционного дома в тот день, эта девушка выглядела точно так же, как сейчас. И ее уровень развития, безусловно, был только на стадии конденсации Ци.

Когда Су Цзюньмо увидел Мэн Ци в "За пределами Небес", он подумал, что она выглядит слишком молодо. Однако культиваторы, посещавшие За пределами Небес, могли изменить свой внешний вид. Многие культиваторы покупали пилюлю Иянь после того, как входили и использовали ее, чтобы изменить свою внешность по своему вкусу. Конечно, некоторые были готовы сохранить свой первоначальный облик.

Поэтому Су Цзюньмо был предвзят и чувствовал, что культиватор, которого Сюэ Цзиньвэнь называл "Сяо Ци", которая была очень хороша в совершенствовании пилюль и обладавшая блестящим умом, вероятно, была ученицей некой скрытой секты. Она выглядела как семнадцатилетняя или восемнадцатилетняя девушка, но лишь потому, что она использовала таблетку Иянь, чтобы изменить свою внешность.

Но сейчас...

Су Цзюньмо был удивлен, увидев здесь лицо Мэн Ци, и застигнут врасплох.

Она действительно Сяо Ци?

Тогда эта Таблетка Беймин...А? Подождите! Как культиватор Конденсации Ци может проникнуть в «За пределами Небес»?! Даже самый талантливый ученик большой секты, как правило, будет иметь право только после достижения стадии Золотого Ядра.

Неужели он ошибся?

Су Цзюньмо подозрительно посмотрела на Мэн Ци. Странно все это. Очень талантливый ученик медицинской секты превратился во внешность этой девушки и пошел в За пределами Небес, чтобы вызвать сенсацию.

Су Цзюньмо обычно много говорил, и его мысли также двигались чрезвычайно быстро. В мгновение ока в его голове промелькнули бесчисленные мысли. Однако, судя по глазам других, они могли видеть только вспышку удивления на его лице.

"Ты..." Су Цзюньмо подошел к группе Мэн Ци, но остановился перед стеной белого пламени. "Хм?" Он быстро пересек пламя, затем посмотрел на Чу Тяньфэна и Цинь Сюмо, которые бдительно защищали Мэн Ци. Они оба посмотрели на него со сложными выражениями на лицах.

"Это..." взгляд Су Цзюньмо сначала упал на серебряный медицинский нож в руке Мэн Ци.

Сначала он выглядел испуганным, затем на его лице промелькнуло явное потрясение. - Кто тебе дал этот нож?"

Мэн Ци: "..."

Это был медицинский нож, который она сделала после перерождения, отточенный по методу, которому научил ее учитель в предыдущей жизни. Сейчас он был только в первом царстве и все еще выглядел очень грубым. Самой полезной характеристикой ножа было то, что он мог расти вместе с ее культивацией. Однако, даже если он перерастет в третье или четвертое царство, его все равно будет недостаточно, чтобы удивить Су Цзюнмо или молодого мастера красной лисы.

Мэн Ци повернула голову и посмотрела на Чу Тяньфэна. Она вспомнила человека в белом одеянии, появившегося в записи дворца Фэнтиан, внешность которого напоминала ее мастера.

Повелитель белого тигра.

Мэн Ци молча повторила эти три слова в своем сердце.

Су Цзюнмо происходил из знатного клана небесного демона, и этот молодой мастер Сикон Янь из красной лисы, очевидно, также происходил из необычной семьи. Оба человека удивились и сразу же спросили об этом медицинском ноже. Итак, действительно ли ее учитель имеет какое-то отношение к Царству Демонов?

Не меняя выражения лица, Мэн Ци сказала: "Я создала его."

Су Цзюнмо: "..."

Сикон Янь: "..."

Неужели нас так легко обмануть?!

Су Цзюнмо слегка кашлянул. Он смутно чувствовал, что этот вопрос был немного сложным. Затем он сделал еще один шаг вперед. Белое пламя казалось бесполезным в его глазах. Еще один шаг, и он вот-вот войдет в пламя.

"Товарищ даос..."

- Будь осторожен!" Мэн Ци быстро напомнил ему.

- Бам ... - Внезапно на него посыпалась кучка бледно-зеленого порошка. Су Цзюнмо прыгнул, поспешно уклоняясь от атаки. Его реакция была очень быстрой, но порошок все равно успел

окутать его тело.

В мгновение ока лицо и шея Су Цзюнмо начали чесаться. На его изначально гладком и красивом лице в одно мгновение появились густые красные пятна. Мда...

“Противоядие, противоядие...Дайте мне противоядие!” Су Цзюнмо деловито подпрыгивала на месте. Он знал, что не должен чесаться. Но зуд, казалось, очень быстро проник в его плоть и кровь, и теперь даже его костный мозг чувствовал зуд. “Противоядие, противоядие!” Су Цзюнмо отчаянно настаивал: “Товарищ даос, мы принадлежим к одной стороне, и этот парень наш противник. Аргх, почему эта штука такая мощная?! Зуд, больно! Это больно и зудит...что это?!”

Мэн Ци: “...”

Конечно, она знала, что Су Цзюнмо не был плохим человеком. Несмотря на то, что он культиватор демонов, его отношения с людьми-культиваторами всегда были очень хорошими. В Трех Тысячах Миров многие ученики великих сект были его друзьями. Позже его личность была раскрыта, но это не оказало на него негативного влияния.

Эти массивы не были готовы иметь дело с Су Цзюнмо. С самого начала Мэн Ци догадывалась, что она, Чу Тяньфэн и Цинь Сюмо вместе не смогут справиться с врагами. Поэтому, в дополнение к усилению защитного заклинания Чу Тяньфэна, она также наложила еще один массив. Три массива образовали новый, больший массив. Как только кто-то войдет, порошок с его усиленным эффектом будет выпущен.

Когда Сикон Янь прорвался бы сквозь защиту огненной стены, бой, должен был полностью перешел на его сторону, что снизило бы его бдительность. Как только он войдет, хотя порошок не сможет убить его, он может вызвать у него зуд и боль во всем теле, и даст Мэн Ци и другим небольшой шанс сбежать.

Неожиданно Су Цзюнмо появился на полпути и был отравлен вместо Сикон Яна.

“Ха-ха-ха!” После своего первого разговора с Су Цзюнмо молодой мастер красной лисы стоял в стороне, сбитый с толку, и не смел пошевелиться. Видя нынешнее затруднительное положение Су Цзюнмо, он рассмеялся, снова хлестнул бессмертную пожирающую лозу, а затем бросился к группе из четырех человек: “Су Цзюнмо, умри!”

Зеленая лоза внезапно подняла голову. Как ядовитая змея, увидевшая любимую добычу, она задрожала от возбуждения и бросилась к Су Цзюнмо. Даже зеленые цветы на лозе и их нежные лепестки слегка дрожали.